

Времена большой жизни

Теория спиралевидного развития человеческой цивилизации, устояв под напором апологетов альтернативных вариантов общественного прогресса, продолжает свое закономерное завоевание умов, становясь законом бытия. Подтверждением того, что даже в рамках жизни одного индивида – в простом человеческом измерении – все повторяется, правда, уже на новом, более высоком витке спирали, неожиданно стала встреча с героем будущей статьи академиком НАН Беларуси М.М. СЕВЕРНЁВЫМ. Оказалось, что однажды пути Михаила Максимовича и журнала «Беларуская думка» уже пересекались – много лет назад он выступил на страницах нашего издания как автор научной публикации. Теперь вот – другая ипостась...

Глава 1. ЗИМА

Он не любит зиму. С ее холодным однообразием и безжизненным белым саваном, покрывающим землю. Даже праздничное новогоднее разноцветье не способно скрасить неизбывную тоску по дорогомому и бесконечно любимому человеку, которого не стало 13 января 1937 года. Скорбную дату смерти своего отца, арестованного вкуче с такими же активистами-коммунарами, стоявшими у истоков советской власти на селе, Михаил Севернёв узнал много лет спустя. Уже став известным ученым, он смог получить доступ к секретным архивам КГБ. Тогда и выяснилось, что на протяжении многих лет семья репрессированного напрасно ждала его возвращения. Максим Кузьмич был расстрелян через полгода после ареста, где-то под Оршей. Конкретное место захоронения, разумеется, неизвестно, но в родных местах Севернёвых – в деревне Север Бельничского района, что на Могилевщине, сын установил памятник отцу, и каждый год, вопреки любым обстоятельствам и болезням, едет туда, чтобы поклониться, чтобы вспомнить...

БЕЗ ОТЦА

Когда и как закладывается в человеке программа будущих жизненных интересов, пожалуй, неведомо никому. Но, слушая воспоминания почти 90-летнего

акасакала отечественной агроинженерной науки, на уровне интуиции начинаешь понимать, что фундаментом выбора профессии наверняка стали и впечатления самого раннего детства: вот полуторагодовалым крохой он под радостные возгласы старших братьев карабкается на стоящее неподалеку от дома достояние коммуны – трактор «Фордзон»; и запах вспаханной земли, прочно сцепившийся в памяти мальчика с моментами острого счастья от того, что его крепко и ласково держит на руках отец.

Образ отца Михаил Севернёв несет в своем сердце сквозь годы как Прометеев огонь. «Отец был умным и очень мастеровитым человеком. По специальности – ветврач и селекционер, но умел и столярничать, и плотничать, и токарное дело знал. В деревне Север, где я родился в 1921 году, отец создал коммуну. Можно сказать, он был организатором колхозного движения в наших краях. Коммуна «Север» была показательная, отец неоднократно участвовал в выставках в Минске – показывал достижения коммунаров в селекции и привозил призы. Даже А.Г. Червяков, который в те годы был Председателем Совнаркома Белорусской ССР, приезжал к отцу посмотреть, как все налажено. Похоже, что за эту встречу с «разоблаченным» в ходе очередной партийной чистки всебелорусским старостой впоследствии и поплатился жизнью мой отец...»

Окидывая мысленным взором годы своей молодости, Михаил Максимович Севернёв вновь и вновь приходит к выводу: незримое, но так болезненно ощущаемое тонкокожей юношеской душой клеймо сына врага народа как будто подстегивало природный ум и трудолюбие в стремлении стать ученым. А еще был уверен: только достигнув серьезных высот в науке получит возможность когда-нибудь взять в руки состряпанное против отца дело и доказать всем ошибочность того страшного приговора.

Вообще-то в детстве у Михаила была другая мечта – стать художником. Школьный учитель рисования, с которым потом вместе сражались в подполье, помог талантливому ученику освоить азбуку живописи. Но колесо фортуны, чуть было не остановившись на

ПАТРИАРХИ
БЕЛОРУССКОЙ
НАУКИ

этой отметке, со скрипом миновало неясный знак, и тяга к творчеству несостоявшегося Севернёва-художника волшебным образом трансформировалась в новаторство и неординарность, которыми отличались научные проекты Севернёва-исследователя.

Облеченных в багетные рамы свидетельств возможной карьеры живописца в доме у самого Михаила Максимовича, к сожалению, не осталось: полотна давно прижились в квартирах племянниц – в Минске и Москве. Но сюжеты своих работ он описывает так образно и ярко, что видишь их будто наяву. «Моя любимая картина – «Дети, бегущие от грозы», – рассказывает Михаил Максимович. – Знаете, у этого полотна есть один секрет – очень важно, как его разместить в

Академик
НАН Беларуси
Михаил Макси-
мович Севернёв

НАШЕ ДОСЬЕ

СЕВЕРНЁВ Михаил Максимович.

Ученый в области механизации сельского хозяйства, государственный деятель. Академик Национальной академии наук Беларуси (1978), ВАСХНИЛ (1978, член-корреспондент 1972), Российской академии сельскохозяйственных наук (1991), Академии аграрных наук Республики Беларусь (1992), доктор технических наук (1964), профессор (1969).

Родился в ноябре 1921 года в д. Север Бельничского района Могилевской области. В годы Великой Отечественной войны участник подпольного и партизанского движения, с 1944 года – на фронте.

В 1951 году окончил Белорусский политехнический институт. С 1954 года – младший научный сотрудник, руководитель лаборатории Института механизации и электрификации сельского хозяйства АН БССР. В 1965 году возглавил Центральный научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства (ЦНИИМЭСХ) Нечерноземной зоны СССР.

С 1972 по 1976 год – заместитель Председателя Совета Министров БССР. В 1976 году вновь назначен директором ЦНИИМЭСХ, одновременно, с 1976 по 1980 год, выполнял обязанности академика-секретаря Западного отделения ВАСХНИЛ. В 1983–2003 годах – вице-президент Академии аграрных наук Беларуси. С 1983 года завлабораторией БелНИИ механизации сельского хозяйства АН БССР. С 1996 года – советник Президиума Академии наук. С 2002 года – главный научный сотрудник БелНИИ механизации сельского хозяйства НАН Беларуси.

Внес вклад в разработку земледельческой техники, теории работоспособности и долговечности сельскохозяйственных машин. Развил теорию энергетической оценки машин и технологий сельхозпроизводства, предложил методы и средства технического обслуживания сельхозтехники. Разрабатывает проблемы энергосбережения в сельском хозяйстве, использования возобновляемых источников энергии. По данным направления М.М. Севернёвым созданы научные школы.

Дважды, в 1971 и 1975 годах, избирался депутатом Верховного Совета БССР. На протяжении многих лет возглавлял Белорусское отделение Общества советско-индийской дружбы.

Автор более 500 научных работ, в том числе 16 монографий. Имеет 42 авторских свидетельства и патента на изобретения. Подготовил 5 докторов и 42 кандидата наук.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени (дважды), «Знак Почета», медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», Франциска Скорины. Лауреат Государственной премии БССР (1978) за разработку жатки и технологии уборки полегших зерновых.

доме... В советские времена я возглавлял общество белорусско-индийской дружбы и несколько раз побывал в Индии. Индусы подарили мне деревянные скульптурки слонов и сказали: на счастье расставлять их нужно так, чтобы, входя в комнату, ты видел – слоны идут навстречу, а когда уходишь – они следуют за тобой. Вот и моя любимая картина, она должна висеть на стене так, чтобы дети бежали навстречу. Тогда она будет приносить счастье».

Решение расстаться с мечтой о карьере художника Михаил принял в трудные послевоенные годы. Демобилизованный фронтовик поступил на автотракторный факультет Белорусского политехнического института и с невероятным упорством взялся за учебу. Стремление младшего из Севернёвых к инженерным знаниям поддерживала, как могла, вся семья. Кстати, став большим ученым, Михаил Максимович никогда не забывал братьев и сестру, которые помогли ему выучиться. А когда их не стало, в благодарность за свое образование учредил «стипендии» для многочисленных племянников и по сей день регулярно вручает приличные суммы денег адресатам.

НА ВОЙНЕ

О том, что началась война, в деревне Север узнали не сразу. Только к вечеру мать нашла купающихся на речке сыновей и сообщила: «Война... Будет мобилизация». Но призвать на службу деревенских жителей так и не успели. А уже через месяц в этих местах хозяйничали фашисты. Сила духа и любви к Родине юного Михаила и всех членов семьи Севернёвых была необыкновенной. «Мы все жили идеями борьбы, хотя и считались детьми врага народа. И все пошли в партизаны, – вспоминает ветеран. – Брата старшего, когда окончил десятилетку, из-за отцовского политического клейма в армию не взяли, а он ушел в отряд, мужественно сражался, был ранен». Факт по-своему уникальный: все семеро детей Максима Кузьмича Севернёва во время Великой Отечественной войны на фронте и в тылу врага сражались за Победу, и все остались живы. Государственную награду за помощь партизанам и спасение советского

летчика получила даже сестра Михаила Ефросинья. А у него самого на праздничном пиджаке сверкают знаки воинской доблести – ордена Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, медали «За отвагу» и «За взятие Кенигсберга». Настоящие военные награды.

На фронт Михаил Севернёв попал, как говорится, уже стреляным воробьем: за спиной – работа в комсомольском подполье, затем – партизанский отряд «За Родину», где участвовал и в разведывательных рейдах, и в рельсовой войне, и в прорыве блокады зимой 1943-го. До ярчайших деталей помнит седовласый воин два роковых эпизода, когда своим холодным взглядом смерть посмотрела ему в лицо. Неведомая сила спасла тогда – видно, рукой судьбы на невидимых скрижалях уже была начертана длинная жизненная дорога, полная труда и свершений. После испытаний первых лет войны Михаил, призванный в 1944 году в действующую армию, встреч со своей смертельно опасной визави уже не боялся: «Я был отчаянный на фронте – не ложился, пусть даже пули свистят вокруг. К героизму подстегивало и то, что в некоторой степени к нам недоверие было: хоть и из партизан, вроде как проверенные в боях, а все же в оккупации находились...»

Минометчик Михаил Севернёв закончил войну младшим сержантом. Впереди ожидала другая – мирная жизнь. Но мужество и смелость в ней тоже были нужны.

Михаил Севернёв
после
демообликации

Глава 2. ВЕСНА

Он не любит зиму. Другое дело – весна. Вместе с оживающей землей нежным ростком пробивается в душе желание искать, творить, создавать новое. Кажется, каждое расцветающее в саду дерево своей энергией начала жизни наполняет рождающиеся в голове идеи, превращая их в проекты и дела.

Весенний сад для академика Севернёва – место силы. И небольшой дачный, взращенный своими руками, и особенно старый отцовский, который до сих пор плодоносит в родной деревне: людей почти нет, а сады, посаженные коммунарами, растут-цветут на радость. Делать прививки деревьев Михаил научился от отца еще в

детстве: «Я с 5-го класса этим занимался – интересно было. Помню, уже после войны односельчане как-то пригласили меня в сад и угощали яблоками. Оказалось, что они с привитых когда-то мной саженцев... Мне кажется, я сердцем чувствую каждое дерево. Когда весна настает, подойду к одному, к другому – они со мной разговаривают».

ЛИНИЯ СУДЬБЫ

Партизанский уклон был яркой приметой государственной политики в послевоенной БССР. Тогда еще первый секретарь ЦК ЛКСМБ, будущий партийный лидер республики Петр Машеров делал ставку на партизанское братство, притягивая к общественно-политической жизни, прежде всего, испытанные лесной войной кадры. Так в 1951 году стал секретарем комитета комсомола крупнейшего технического вуза, который сам недавно окончил, Михаил Севернёв. Оказанное доверие не могло не радовать его, привыкшего к подозрениям в неблагонадежности. Но всего одного года хватило вчерашнему выпускнику, чтобы понять: быть комсомольским функционером не хочет, его истинное призвание – наука. Объясняться пришлось с самим Машеровым. Вряд ли думал тогда вожак белорусских комсомольцев, что, отпуская на учебу в аспирантуру увлеченного и настойчивого парня, делает весьма дальновидное вложение в будущее отечественной агроинженерии, да и сельского хозяйства в целом. Не знал, конечно, и того, что судьбы их еще не раз пересекутся, и работать бок о бок придется уже в руководстве БССР.

Кандидатскую диссертацию Михаил Севернёв, на удивление и на зависть многим, защитил через год и восемь месяцев после ухода с комсомольской работы. Земледельческая механика – наука о технике на земле – на многие годы стала линией его научной судьбы.

ЗЕМЛЯ И ДЕЛО

В Белорусский научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства (БелНИИМСХ) молодой ученый пришел всего спустя 7 лет после создания его в структуре Академии наук БССР. Можно сказать, что первые ис-

следовательские шаги пытливый аспирант делал вместе с национальной агроинженерией, только начавшей развиваться в лоне всесоюзной аграрной науки, и прошел с ней все непростые этапы становления и развития. Главным проводником в мир умных машин, работающих на земле, был для него тогдашний директор института доктор технических наук, профессор, академик АН БССР и ВАСХНИЛ М.Е. Мацепуро. О своем научном кумире Михаил Максимович вспоминает с неизменным пиететом: «Михаил Ефремович был блестящим ученым, исключительно одаренным и энергичным человеком. В середине 1960-х он стал лауреатом Ленинской премии за издание масштабного труда «Земледельческая механика» в 10 томах. Кстати, в последнем томе опубликованы мои фундаментальные исследования по проблеме долговечности

Михаил Севернёв, Святослав Рерих, Янка Брыль, Девика Рани Рерих и сотрудник советского посольства в Дели (справа налево) в Индии

сельхозмашин. Работе с начинающими Михаил Ефремович отдавал много сил и времени. На еженедельных «четвергах у Мацепуро» молодые ученые, аспиранты собирались для обсуждения принципиальных вопросов, решали, ставить ли на разработку ту или иную проблему, новое направление... Высказывались предложения, различные идеи, которые мы должны были не только изучать со всех сторон, развивать, но и подвергать критическому анализу». По сути, это были систематические занятия академика со своими учениками. И все это очень пригодились Севернёву в дальнейшей научной работе.

Как признается Михаил Максимович, его научный руководитель М.Е. Мацепуро

не очень одобрял, что талантливый ученик однажды довольно круто сменил направление исследований и ушел от темы своей кандидатской диссертации, посвященной вопросам механизации мелиоративных работ. Тогда окультуривание сельскохозяйственных угодий проводилось в республике масштабно, и вести научную работу по этой тематике было весьма перспективно. Однако Севернёв не собирался топтаться на месте. Вглядываясь в горизонт будущего страны, он уже видел другие цели.

В формулировках научных характеристик это неординарное качество личности, свойственное настоящему ученому, обычно называется чувством нового. Иногда говорят о научной интуиции, что в случае с Севернёвым уже ближе к истине. Хотя, если подвергнуть анализу весь пройденный и, слава Богу, еще не законченный путь академика в науке, впору будет признать – речь идет о предчувствовании, а точнее – о глубоком научном предвидении.

НАУЧНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Лев Толстой однажды высказал довольно крамольную с точки зрения распространения такого явления, как графомания, мысль: мол, каждому человеку под силу написать хотя бы одну книгу – историю своей жизни. Так и хочется не без язвительности спросить у классика: «А что всё это будет читать?»

Михаилу Севернёву, чтобы создать свой бестселлер, не понадобилось прибегать к трепанации собственной души. Мировое признание ученому принесла увидевшая свет в 1973 году монография «Износ деталей сельскохозяйственных машин» – одна из 16 написанных ученым. Для специалистов книга стала фактически «агроинженерной Библией». Она была переведена на английский язык и неоднократно переиздавалась за рубежом – точно проследить, где и сколько раз, практически невозможно. «А получилось вот как, – немного посмеиваясь над своей тогдашней наивностью, рассказывает академик. – Монография вышла в московском издательстве «Колос». Никто, и прежде всего я сам, не предполагал, что вызовет она такой большой интерес. В договоре на этот случай ничего предусмотрено не было. Поэтому когда Индия купила право на

перевод и издание книги, деньги получило издательство. Я знаю, что монографию потом и в Японию, и в Китай продавали, в 1995 году она выходила в Голландии. Приятно, что книга до сих пор востребована...»

К слову, в основу научного бестселлера, созданного «скромным» тандемом: мощным интеллектом и огромным трудолюбием М.М. Севернёва, легла его докторская диссертация «Научные основы долговечности и работоспособности сельскохозяйственных машин», защита которой прошла просто блестяще.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

В середине 1960-х под руководством и при непосредственном участии самого М.М. Севернёва выполняется цикл работ по обоснованию ремонтно-обслуживающей базы для сельскохозяйственной техники, разрабатываются типовые технологии ремонта и отрабатываются методы восстановления изношенных деталей сельхозмашин. Чтобы представить себе, насколько важны и актуальны были эти исследования, нужно просто вспомнить историю: в это время аграрный сектор Страны Советов переживает пору бурного развития. Массовые поставки на село машин и оборудования ставят перед белорусской инженерной наукой задачу обеспечения высокоэффективной эксплуатации машинно-тракторного парка. А Севернёв и его команда разработку нового направления уже ведут.

Он сам и его дела слишком ярки и нужны, чтобы оставаться незамеченными. Поэтому предложение возглавить в 1965 году ЦНИИМЭСХ Нечерноземной зоны СССР (такое название получил в 1961 году после преобразования и фактического выхода из республиканского подчинения Белорусский научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства АН БССР) становится закономерным этапом научной карьеры М.М. Севернёва. Новоиспеченный директор направляет всю свою кипучую энергию на развитие института, улучшение его базы, повышение уровня научных разработок. Деятельность института в этот период не просто важна для экономики республики – она оказывает существенное влияние на

развитие сельского хозяйства. Но за масштабностью задач Михаил Максимович не теряет связывающей его с землей нити, не бросает свое любимое дело и учеников – он продолжает формировать отечественную школу специалистов по проблемам надежности и долговечности машин, работающих в агрессивных сельскохозяйственных средах. Заслуженно, как признание успехов в подготовке научных кадров, ученому присваивается звание профессора.

Заместитель Председателя Совета Министров БССР М.М. Севернёв (второй слева) во время празднования 30-летия освобождения Могилева от немецко-фашистских захватчиков. Июнь 1974 года

Глава 3. ЛЕТО

Он не любит зиму. Другое дело – весна. И уж совсем здорово, когда наступает лето. Пусть не такое палящее, как в южных широтах, белорусское солнце все равно успевает поделиться со всем живым фотонами своего созидющего тепла. Настойчиво и бережно лучи вечного небесного генератора лелеют возвращенные матерью-землей всходы, наполняют соками созревающие плоды.

О возможностях использования в сельском хозяйстве, да еще и шире – в экономике вообще, энергии солнца М.М. Севернёв заявил, пожалуй, одним из первых в республике. Тогда, почти 40 лет назад, предложения известного ученого по развитию альтернативной энергетики были восприняты как чудачество попавшего под влияние западной моды человека. А он вместе со своими учениками и единомышленниками, вопреки непониманию и даже сопротивлению приверженцев энергетической классики, сумел-таки создать и довести до внедрения гелиоустановки для нужд сельского хозяйства. Пожалуй, звездный

час этих изобретений, по сути являющихся скромными дублерами солнца, в белорусском агропромышленном комплексе еще не наступил. Но время это все ближе.

МАСТЕР И УЧЕНИКИ

Из сегодняшнего далёка, позволяющего почти объективно, по результатам, оценить сделанное, способность Севернёва видеть грядущие проблемы и предвосхищать их решение своими идеями кажется почти фантастическим. Впрочем, именно вклад в изменение мировоззренческих основ всегда отличает настоящего Мастера в науке от подмастерья, даже очень талантливого. Именно Мастер прокладывает, как корабельный курс, новое научное направление. В кильватере его провидческих мыслей зарождаются неординарные проекты, появляются люди, которые сначала просто перенимают, а потом вместе со своим учителем начинают развивать и распространять этот новый взгляд на мир.

Академик М.М. Севернёв войдет, да в общем уже вошел, в историю отечественной науки как создатель нескольких научных школ. По всем направлениям, которые «исповедовал» в разное время, он сумел подготовить пять десятков последователей, защитивших кандидатские и докторские диссертации. «Со всеми своими учениками я поддерживаю связи, знаю, кто и чем сегодня занимается, – с гордостью рассказывает Михаил Максимович. – Например, Николай Николаевич Подлекарёв, профессор, доктор наук. Мы с ним вместе трудимся над разными проектами. И с нынешним заместителем директора НПЦ механизации и электрификации сельского хозяйства кандидатом наук Вадимом Олеговичем Китиковым постоянно сотрудничаю. То же достойные ученики: доктор наук Таиса Павловна Троцкая, кандидат наук Николай Федорович Капустин – он сейчас возглавляет в НПЦ лабораторию использования возобновляемых источников энергии, заведующим которой когда-то был я. Кстати, мои воспитанники работают не только в институтах НАН Беларуси и вузах. Есть те, кто успешно внедряет свои научные разработки в производство – это очень актуально и важно в свете проводимой в стране политики инновационного развития. Я имею в

виду, прежде всего, Владимира Шалвовича Сохадзе».

История с выпускником химфака БГУ Владимиром Сохадзе добавляет еще один очень значимый штрих к портрету академика. Занимаясь проблемой изнашивающей способности и коррозионной активности сред, типичных для работы сельскохозяйственных машин, Севернёв привлек к исследованиям этого подающего надежды ученого-химика. Однако в сложный период после распада СССР для Сохадзе, как, впрочем, и для многих научных работников, места в Академии наук не нашлось. Когда Владимир Сохадзе, сын белорусского партизана (память о боевом братстве лесных антифашистов Севернёв свято чтит всегда!), пришел к своему учителю с идеей создания цеха по разработке и выпуску антикоррозионных

Посещение
Т.Я. Киселевым
ЦНИИМЭСХ.
1977 год

покрытий, Михаил Максимович не просто поддержал рискованное дело, но и дал начинающему бизнесмену довольно крупную сумму. За прошедшие годы скромное производство превратилось в солидное частное предприятие – НПО «Алкид», выпускающее самые современные защитные покрытия с использованием полимерных материалов. Севернёв вновь оказался среди тех, кто почувствовал новое и дал ему жизнь.

Примечательно, что осваивая всё новые научные направления, создавая школы, М.М. Севернёв, в сущности, оставался автором одной – аграрной – темы. Совершенствуя мелиоративную технику, изучая механизм изнашивания рабочих органов почвообрабатывающих машин, разрабатывая методики эффективного использования традиционных и нетрадиционных

энергоносителей для сельского хозяйства, он никогда не изменял... земле. Под крышей одного института прошла фактически вся жизнь ученого. Ну, почти вся...

НА ОЛИМПЕ ВЛАСТИ

Говорить то, что думаешь – привилегия сильных духом. Ведь от риска быть непонятым и занять очередного врага не застрахуешься никак. В случае же, если критика все-таки будет услышана и оценена адекватно, не уйти от ответственности уже иного рода. Парадоксальный принцип «инициатива наказуема» в нашем обществе живуч, поэтому и исправлять подмеченные недостатки, чаще всего, – работа для того самого «умника», который... не побоялся сказать.

Честность и прямота всегда отличали М.М. Севернёва. Не боялся он и сопряженных с ними ответственности и титанического труда. Может быть, за это уважением к ученому проникся и первый секретарь ЦК КПБ П.М. Машеров. Однажды на выездном республиканском семинаре по животноводству, который проходил в Копыльском районе, между Петром Мироновичем и Михаилом Максимовичем состоялся, можно сказать, знаковый диалог. Одним из объектов посещения была ферма в передовом, с хорошим племенным скотом и высокими удоями, колхозе «Красная звезда».

– Подъехали все участники семинара, стоим, смотрим на ферму, которая как бы внизу, в ложине расположена, – точными мазками рисует картину того дня мой собеседник. – Машеров заводит разговор о перспективах молочного производства, и тут я говорю: «У меня есть одно замечание. Вот 5 коровников стоят параллельно, так называемая павильонная застройка. Механизация в каждом из них своя, отдельная, поэтому добиться существенного увеличения производительности, просто наращивая поголовье скота, невозможно».

– А что нужно делать? – спрашивает Петр Миронович.

– Если пойти по другому пути – соединить технологически производственные помещения, мы могли бы в разы увеличить производительность животноводческого труда. В общем, нужно делать новые проекты и внедрять комплексную застройку...»

М.М. Севернёв (слева) с первым секретарем ЦК КПБ П.М. Машеровым. 1978 год

К слову сказать, Севернёв был тогда директором ЦНИИМЭСХ и прямого отношения к строительству животноводческих помещений не имел. Но в скором времени возможности изменить устаревшую систему у него появились. И какие! В 1972 году ученому предложили пост заместителя Председателя Совета Министров БССР с персональной ответственностью за разви-

тие сельскохозяйственного сектора экономики. Те пять лет, что у штурвала аграрного сектора республики стоял М.М. Севернёв, охарактеризовались формированием специализации и дальнейшей концентрацией сельхозпроизводства: велось строительство крупных животноводческих комплексов по откорму крупного рогатого скота и свиней, выращиванию племенного молодняка, создавались специализированные хозяйства, где производились отдельные виды кормов для сбалансированного кормления животных. Построенные тогда специализированные животноводческие комплексы и ныне дают около 70 % продукции.

Беспристрастные цифры свидетельствуют: в этот период белорусское сельское хозяйство вышло на крутой подъем по урожайности и продуктивности животноводства. Впрочем, приписывать себе единоличные заслуги в этом глобальном рывке в будущее М.М. Севернёв не собирается. Попав на вершину государственной власти, он привлек к реальной практической работе своих коллег из Академии наук: «Я понимал, что без науки ничего не получится, и потребовал у Тихона Яковлевича Киселева (в 1959–1978 годах Председатель Совета Министров Белорусской ССР. – Авт.)

создания при зампреде Совмина ученого совета по сельскому хозяйству. Ведь чтобы серьезные вопросы решать, нужен был научный подход, целая система. Убедить Киселева было сложно, но все-таки у меня получилось. В совет вошли специалисты по разным отраслям, чтобы можно было все досконально знать, умело внедрять научные разработки».

Достижения нового этапа в истории белорусского колхозного села бесспорны. Это по сегодняшним меркам. А тогда академику Севернёву в отстаивании эволюционного пути развития аграрного сектора пришлось непросто: для специализации и концентрации сельского хозяйства требовались большие капиталовложения и материальные ресурсы, «пробивались» которые с трудом. Но трудности никогда не останавливали его.

М.М. Севернёв (четвертый слева) с коллегами по работе

Глава 4. ОСЕНЬ

Он не любит зиму. Другое дело – весна. Или лето. Какой прекрасной и бесконечной кажется жизнь теплыми весенними вечерами. Как много можно успеть в длинные летние дни. А осень... Ее остается только принять – примириться с приходом. И, пожиная плоды весенних и летних трудов, радоваться редким погожим дням, тому, что есть еще силы думать и творить.

Его научная активность – не только пример для подражания, но и, вполне вероятно, предмет зависти молодых коллег. Шутка ли, в 2007 году М.М. Севернёвым опубликовано 12 научных статей, в 2008-м – 9,

в 2009-м – 5, в 2010-м – 6. А главным событием начала этого года стала отправка в типографию нового, значительно дополненного и переработанного Михаилом Максимовичем вместе с учениками варианта той самой монографии – уже под другим названием «Износ и коррозия сельскохозяйственных машин».

ЧЕСТЬ МУНДИРА

Несмотря на солидный возраст, М.М. Севернёв работает с задором молодого ученого. Как молодому, ему интересно узнавать новое, браться за современные и мало исследованные темы, но, в отличие от начинающего, благодаря огромному запасу знаний и опыта академик легко берет вершину за вершиной, оставляя на них знаки высокого интеллекта и жизненной мудрости. Например, заинтересовался изучением «парникового эффекта» – и выдал на-гора серию публикаций с анализом мирового потребления топлива и глубоким толкованием реальных истоков проблемы. В свете активизации инновационного развития страны стала актуальной увлекавшая его когда-то тема измерения уровня НТП через количество затрачиваемой на производство энергии, и вот уже готовятся в печать очередные статьи. «Необходимость перехода на определение эффективности научных разработок, машин и технологий по энергетическим показателям есть базовое условие ускорения научно-технического прогресса», – считает ученый и в своих новых работах формулирует закон непрерывности как организационно-методическую основу ускорения НТП.

Разумеется, неравнодушен Михаил Максимович к своей главной, сельскохозяйственной, тематике. По его инициативе и при непосредственном участии вместе с другими белорусскими учеными подготовлена Стратегия адаптивной интенсификации земледелия. В работе еще множество любопытных и важных тем по энергосбережению в сельском хозяйстве. Тот же биогаз, например.

Без сомнения, Эверестом философской мысли академика за последние годы явилось осмысление пути ученого в науке. В созданном М.М. Севернёвым «Кодексе ученого» сформулирован свод правил «научного

поведения» для творца новых знаний. Но звучат они совсем не как скучные, безжизненные нотации стареющего мэтра. Это требования профессионала к профессионалам, заповеди для тех, кто носит звание ученого. «Делать это нужно с честью, – уверен академик. – Этика для ученого очень важна. Ученый, прежде всего, – человек высокой культуры, и он не может быть нечестен. Важно, чтобы тобой гордились и ты мог гордиться собой».

КОДЕКС ТРУДА

Все, кто знаком с Севернёвым, даже зная его паспортный возраст, никогда не назовут его старым. Старость, которую в научной среде ассоциируют с консерватизмом и косностью мышления, инертностью и пассивно-созерцательным образом жизни, – уж точно не про него. Академик не номинально, а на деле находится в рабочем строю отечественных ученых. И предпочитает получать не заслуженную пенсию, а заслуженно заработанную плату. Открытый им закон непрерывности М.М. Севернёв продолжает воплощать в собственной судьбе. «Учиться никогда не рано и никогда не поздно, – утверждает он. – Учиться нужно, как питаться – с первого и до последнего дня жизни».

К сожалению, в последнее время здоровье не позволяет академику самостоятельно прийти в лабораторию, отправиться в библиотеку, но даже на дому он работает

М.М. Севернёв
делает доклад
о новой научной
разработке.
1996 год

КОДЕКС УЧЕНОГО

1. Владей всей необходимой информацией по избранной теме.
2. Четко определи конечную цель разработки и планируемый уровень научно-технического прогресса.
3. Стремись обогатить науку фундаментальными исследованиями.
4. Создай новое и превзойди его, обеспечивая непрерывность ускорения научно-технического прогресса.
5. Обеспечь обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций.
6. Подтверди эффективность разработок с учетом масштабного фактора на полный объем внедрения.
7. Не навреди природе, человеку и обществу.

так эффективно, что иным впору поучиться. Принесенные секретарем-референтом Марией Степановной Вежновец горы книг и научного материала ученый перелопачивает чуть ли не за ночь, и вот уже диктуются очередные статьи, тезисы выступлений, делаются вставки в монографию.

Наука для М.М. Севернёва всегда была в жизни на первом месте. И сейчас волнует академика не только ее нынешний день – он заботится и о завтрашнем: активно работает с учениками, подсказывает, помогает. «Считаю, что у него на роду было написано стать ученым, – говорит о своем наставнике Николай Федорович Капустин. – В самом характере изначально заложена тяга к познанию, постижению сути вещей. Важно и то, что Михаил Максимович человек волевой. Какие бы подножки ему ни ставили, он воспринимает препятствия конструктивно. И разрешить ситуацию старается не с позиции силы, не стремится нажать на оппонента как авторитетный ученый, а предпочитает доказать свою правоту. Кстати, может и согласиться с критикой, может принять и даже развить чужую точку зрения. Михаил Максимович никогда не был ретроградом, и сейчас на удивление современен, с интересом воспринимает происходящие в обществе процессы, всегда готов к восприятию перемен. Общаясь с ним, мы подпитываемся энергией творчества. И, безусловно, понимаем, что нам выпало счастье жить и работать рядом с такой неординарной личностью».

Глава 5. ПУСТЬ БУДЕТ ОСЕНЬ

Он не любит зиму. Когда-то зима отняла у него отца, зимой умерли два брата. Холодным январским днем 2005 года не стало любимой жены. Но за зимой всегда приходит весна. И вместе с оживающей землей в душе нежным ростком пробивается желание искать, творить, создавать новое. Потом наступает лето, и солнце согревает своим теплом тело и душу. Дальше – осень. Заслуженная награда для избранных.

В палитре грядущей осени золотого цвета будет больше, чем обычно – 21 ноября у Михаила Максимовича Севернёва 90-летний юбилей. Пусть будет осень...

Татьяна ШАБЛЫКО ─